

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 304-ЭС14-495

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24.02.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Маненкова А.Н., Першутова А.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании с материалами истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Геотрест» (Хабаровский край г. Хабаровск; далее – общество «Геотрест», заявитель) на определение Арбитражного суда Томской

области от 07.05.2014 № А67-1587/2014 и постановление Федерального арбитражного суда Западно- Сибирского округа от 10.07.2014 по тому же делу по заявлению общества «Геотрест» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при открытом акционерном обществе «Газпром» от 28.02.2014 по делу № 13/84 о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Газпром инвест Восток» (Томская область, г. Томск; далее – общество «Газпром инвест Восток»; ответчик) в пользу общества «Геотрест» 60 454 621 рубля 54 копеек, из которых: 60 190 304 рубля 01 копейка - сумма основного долга, 264 317 рублей 53 копейки - возмещение расходов по уплате третейского сбора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей общества «Геотрест» Василенко Х.В., Машошиной Е.Ю., поддержавших доводы жалобы, возражения представителей общества «Газпром инвест Восток» Иващенко А.П., Осипчук В.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

общество «Геотрест» обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при открытом акционерном обществе «Газпром» (далее – общество «Газпром») от 28.02.2014 по делу № 13/84.

Определением Арбитражного суда Томской области от 07.05.2014, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2014, в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

Суды установили, что открытое акционерное общество «Газпром» (далее – ОАО «Газпром») является одновременно юридическим лицом, создавшим, финансирующим и контролирующим третейский суд, рассмотревший спор, и аффилированным лицом ответчика по спору, рассмотренному в этом суде – общества «Газпром инвест Восток».

Суды признали, что данное обстоятельство свидетельствует о нарушении гарантии беспристрастного разрешения спора (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (далее – Закон о третейских судах)) и, следовательно, основополагающих принципов российского права (пункт 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) даже при отсутствии возражений сторон о несоответствии порядка создания и процедуры третейского разбирательства законодательству, поскольку отказ от таких фундаментальных гарантий, как право на беспристрастный третейский суд, не может зависеть исключительно от усмотрения сторон.

Общество «Геотрест», ссылаясь на существенное нарушение норм права, прав и законных интересов заявителя судебными актами по делу, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебных актов судов первой и кассационной инстанции в кассационном порядке Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

В своей жалобе общество «Геотрест» указывает следующие доводы в подтверждение наличия существенных нарушений норм права, допущенных судами при вынесении судебных актов по настоящему делу: решение третейского суда не нарушает принцип объективной беспристрастности третейского суда, поскольку оно вынесено не в пользу аффилированного с ОАО «Газпром» лица; довод должника, являющегося аффилированным лицом ОАО «Газпром», об отсутствии беспристрастности и равноправия сторон при рассмотрении спора Третейским судом при ОАО «Газпром» ввиду его аффилированности со стороной спора фактически является злоупотреблением

правом; отказ в выдаче исполнительного листа лишит взыскателя права на судебную защиту.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14.08.2014 № 304-ЭС14-495 в передаче кассационной жалобы общества «Геотрест» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.12.2014 определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14.08.2014 отменено, кассационная жалоба общества «Геотрест» передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании заявитель поддержал доводы жалобы, общество «Газпром инвест Восток» возражало против её удовлетворения, кроме довода об отсутствии объективной беспристрастности третейского суда, указывало на выход третейского решения за пределы третейской оговорки, так как часть работ, стоимость которых взыскана третейским судом, была выполнена после расторжения договора от 20.05.2009.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс)).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Кодекса законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, а также отзыве на неё и выступлениях

присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене ввиду наличия оснований, предусмотренных частью 1 статьи 291.11 Кодекса, жалоба общества «Геотрест» – удовлетворению.

Отказывая в удовлетворении заявления общества «Геотрест» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суды исходили из того, что третейский суд не имел права рассматривать спор по существу между обществами, аффилированным лицом одного из которых он является, поскольку рассмотрение спора третейским судом, аффилированным с одной из сторон спора, приведет к нарушению принципа объективной беспристрастности третейского суда.

Между тем при вынесении судебных актов по настоящему делу суды не учли следующее.

Стороны, участвующие в настоящем деле, включили в свой договор третейскую оговорку о разрешении споров из договора в постоянно действующем третейском органе – Третейском суде при ОАО «Газпром».

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд (постановления от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П, определение от 9.12.2014 № 2750-О).

Компетенция третейского суда, в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон. Автономия

воли сторон является основополагающим принципом третейского разбирательства и компетенции третейского суда.

Соблюдение вышеуказанного принципа при выборе компетентного третейского (арбитражного) органа означает, что стороны свободно и сознательно, по собственной воле, во-первых, выразили согласованное желание на отказ от государственного правосудия в пользу такого альтернативного средства разрешения спора как третейский суд (арбитраж), во-вторых, сформулировали согласованную волю на выбор конкретного третейского суда (арбитражного органа).

Свое волеизъявление на выбор третейского суда стороны формулируют посредством заключения третейского соглашения. Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о третейских судах спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Третейским соглашением, заключенным в виде оговорки в пункте 6 дополнительного соглашения №4 к Договору №ГИВ 09/05/20/19 от 20.05.2009, стороны настоящего дела предусмотрели, что в случае не достижения соглашения путем переговоров все споры, разногласия или требования, касающиеся исполнения, нарушения, прекращения или недействительности названного договора, подлежат разрешению в Третейском суде «Газпром» в соответствии с его регламентом. Решение Третейского суда «Газпром» является окончательным.

Судами установлено и сторонами спора не оспаривалось, что общество «Газпром инвест Восток» является лицом, аффилированным с ОАО «Газпром», учредившим третейский суд, выбранный сторонами и вынесший решение, исполняемое в рамках настоящего дела. Общество «Геотрест» относится к сторонним по отношению к ОАО «Газпром» организациям.

Таким образом, участники настоящего спора выразили свою волю на отказ от государственного правосудия и разрешение споров из договора между ними посредством третейского разбирательства в определенном третейском органе,

аффилированном с одной из сторон спора. Стороны избрали указанный третейский суд несмотря на то, что одна из сторон спора учреждена юридическим лицом, создавшим, финансирующим и контролирующим третейский суд, то есть является аффилированным лицом одной из сторон рассмотренного в этом суде спора.

Правовая природа третейского разбирательства в экономических отношениях основана на сложившемся исторически понимании третейского суда как органа разрешения споров при объединениях предпринимателей между участниками такого объединения (палаты, ассоциации, гильдии и т.п.), как суда третей стороны, но такой же профессиональной, по отношению к двум другим спорящим. В таком случае третейский суд будет всегда аффилированным с обеими спорящими сторонами. Гарантия беспристрастности третейского суда в данном случае обеспечивается через беспристрастность конкретного состава арбитров, которая предполагается, если не доказано иное, и достигается за счет того, что третейский суд равно связан с обеими сторонами, каждая сторона может выбрать своего арбитра из списка или представить своего арбитра за пределами списка, либо стороны могут согласовать кандидатуру единственного арбитра, которому обе они доверяют.

Закон о третейских судах, действующий в Российской Федерации, допускает создание постоянно действующих третейских судов как объединениями предпринимателей, так и иными юридическими лицами. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона постоянно действующие третейские суды образуются торговыми палатами, организаторами торговли, осуществляющими свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об организованных торгах», общественными объединениями предпринимателей и потребителей, иными организациями – юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их объединениями (ассоциациями, союзами) и действуют при этих организациях – юридических лицах.

Закон также не содержит положений, предусматривающих возможность разрешения третейским судом споров исключительно членом объединения, при котором он создан, или лиц, аффилированных юридическому лицу, создавшему третейский суд.

Следовательно, связь третейского суда и юридического лица (объединения), при котором он создан, либо учредителей такого юридического лица (объединения) не исключает обращения в такой третейский суд стороны, не являющейся участником такого объединения, учредителем юридического лица при условии соблюдения стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания и принудительного исполнения третейского решения.

Соответственно, задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а следовательно – к вынесению несправедливого третейского решения.

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в вышеуказанных судебных актах, стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая - по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (постановление от 18.11.2014 № 30-П,

определение от 9.12.2014 № 2750-О Конституционного Суда Российской Федерации).

О нарушении свободы воли при выборе третейского органа сторона третейского разбирательства может заявить посредством оспаривания в государственном суде третейского соглашения до начала процедуры третейского разбирательства, в третейском суде в начале процедуры третейского разбирательства, при оспаривании решения о компетенции третейского суда в государственном суде.

Однако из материалов дела следует, что стороны настоящего спора таких заявлений не делали.

При этом довод о том, что факт аффилированности не был известен сторонам третейского соглашения на этапе его заключения, истец не заявлял ни при разрешении спора в третейском суде, ни при рассмотрении настоящего дела в государственных арбитражных судах, а в отношении ответчика, как аффилированного с учредителем третейского суда, знание этого факта презюмируется.

Следовательно, истец, несмотря на наличие обстоятельства аффилированности его контрагента и третейского суда, признавал третейский суд компетентным средством разрешения спора, «своим судом» в контексте права на справедливый суд, которое в своей существенной части распространяется и на третейское разбирательство, о чем неоднократно указывали в своих судебных актах Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (постановления Европейского суда по правам человека от 13.11.2007 *Driza v. Albania*, от 22.10.1984 *Sramek v. Austria*; постановления от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П, определение от 9.12.2014 № 2750-О; постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 №16541/11, от 29.10.2013 № 8445/13 и др.).

Об иных пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) при выборе третейского суда или при разрешении спора третейским судом истец также не заявлял.

Таким образом, истец не считал выбор аффилированного с ответчиком третейского суда обстоятельством, свидетельствующим о возможном нарушении его прав, и не указывал о таком нарушении при разрешении спора третейским судом или в процедуре исполнения третейского решения в государственных судах.

Равно и ответчик не указывал, что данный выбор каким-либо образом нарушает его права и не заявлял об отсутствии компетенции у третейского суда в начале разбирательства в третейском суде или в процессе такого разбирательства.

Поскольку о факте аффилированности третейского суда с ответчиком сторонам было известно уже на этапе третейского разбирательства (из обстоятельств настоящего дела не следует, что они узнали об этом после вынесения решения третейским судом и поэтому заявили об этом как об основании для отказа в исполнении третейского решения), не заявление об этом обстоятельстве в начале третейского разбирательства, при подтверждении свободного волеизъявления стороны на его выбор, в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений должно расцениваться как потеря права на возражение (эстоппель). При подобных обстоятельствах знание об аффилированности и умолчание об этом факте в третейском разбирательстве в целях оспаривания компетенции, и заявление об этом в государственной процедуре с целью отмены или неисполнения третейского решения, может быть оценено как недобросовестное процессуальное поведение заявляющей об этом стороны.

Подобное процессуальное поведение со стороны аффилированного с третейским судом лица может быть расценено как злоупотребление правом в целях неисполнения третейского решения, состоявшегося не в его пользу, поскольку при отсутствии доказательств пристрастности конкретных арбитров

по отношению к данной стороне спора, факт аффилированности третейского суда и стороны спора не может, как таковой, свидетельствовать об ущемлении прав аффилированной с третейским судом стороны и о получении её контрагентом в виду этого неоправданных и незаконных преимуществ.

Таким образом, не подтверждается, что воля обеих сторон настоящего спора на выбор аффилированного третейского суда была несвободной, формулировалась в условиях заблуждения.

Второй правовой гарантией, направленной на обеспечение справедливого разбирательства в аффилированном третейском суде, является право стороны такого разбирательства заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда.

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, указание на нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора в качестве основания для отказа в исполнении третейского решения предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности именно составом третейского суда, что не исключает учета в этих целях организационно-правовых связей со сторонами спора.

Тем не менее, при этом суды должны исходить из необходимости обеспечения баланса интересов сторон, участвующих в конкретных правоотношениях, а устанавливая такой баланс в спорных отношениях, принимать решение, отвечающее принципу справедливости (постановление от 18.11.2014 № 30-П, определение от 9.12.2014 № 2750-О Конституционного Суда Российской Федерации).

Следовательно, отказывая в исполнении решения третейского суда по причине отсутствия беспристрастности такого суда, государственный суд должен установить, каким образом конкретным составом третейского суда был нарушен принцип беспристрастности третейского суда, в том числе ввиду наличия организационно-правовой связи третейского суда с одной из сторон спора, и привело ли это к нарушению баланса прав участников спорных отношений (какое субъективное право и какой стороны осталось без

справедливой судебной защиты), а, следовательно, к вынесению несправедливого третейского решения.

Ответчик по настоящему делу не подтвердил, а суды не установили, каким образом состав третейского суда (конкретные арбитры) по настоящему делу нарушил принцип беспристрастности третейского суда, и какое субъективное право ответчика нарушено при вынесении решения аффилированным с ним третейским судом, в чем проявилось нарушение принципа справедливости по отношению к ответчику спорным третейским решением.

При таких обстоятельствах, отказ в принудительном исполнении третейского решения в данном случае привел к нарушению справедливого баланса прав сторон и лишил заявителя права на судебную защиту.

Довод общества «Газпром инвест Восток» о выходе третейского суда при вынесении решения за пределы третейской оговорки отклоняется Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, поскольку был предметом рассмотрения судов нижестоящих инстанций. Они верно указали, что стороны согласовали компетенцию третейского суда на споры, касающиеся исполнения, нарушения, прекращения или недействительности договора, при этом третейское соглашение носит самостоятельный характер и продолжает своё действие в случае расторжения договора.

При таких обстоятельствах, судебные акты по настоящему делу подлежат отмене, жалоба общества «Геотрест» подлежит удовлетворению, решение третейского суда – принудительному исполнению.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда Томской области от 07.05.2014 по делу № А67-1587/2014 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2014 по тому же делу отменить.

Арбитражному суду Томской области выдать обществу с ограниченной ответственностью «Геотрест» исполнительный лист на принудительное исполнение решения Третейского суда при открытом акционерном обществе «Газпром» от 28.02.2014 по делу № 13/84.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

А.Н. Маненков

Судья

А.Г. Першутов